

УДК 271.2-9(470)«11/14»

С.А. Черепко

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА РУСИ XIII–XV ВЕКОВ:
БОРЬБА ЗА МИТРОПОЛИЮ**

В данной статье проводится исследование процесса оформления на основе Киевской митрополии всей Руси двух независимых друг от друга церковных структур – митрополии Киевской,

Галицкой и всей Руси в Великом княжестве Литовском и Русском и митрополии Московской и

всей Руси для Великого княжества Московского. Рассматриваются перепетии внутрицерковной

борьбы и влияния на неё внешних и внутренних политических сил.

Вопросы, связанные с историей церкви являются довольно интересными, они востребованы обществом, т.к. зачастую вызывают ощущение не просто таинственности, а даже сакральности. И это не удивительно, ведь в Беларуси, как и многих странах, церковь уже на протяжении тысячелетия в том или ином виде является частью жизни общества, она сформировала мировоззрение наших предков, определённые культурные стереотипы и жизненные ценности и по сей день оказывает влияние на жизнь практически любого человека. Особый интерес эта проблематика занимает отдельные категории общества, которые нередко переносят сакральный смысл религиозного учения на саму религиозную организацию, в связи с чем новые взгляды, которые противоречат сложившейся точки зрения, встречаются в лучшем случае насторожено или вообще крайне враждебно. В качестве примера вспомним хотя бы пример князя Святополка Ярополчича (Владимировича), которого, несмотря на серьёзные научные исследования, на основе "Сказания о Борисе и Глебе" и вставленного позже в "Повесть временных лет" свидетельства, до сих пор называют Окаянным и считают организатором убийств князей Бориса и Глеба [1; 2]. В массовом сознании история церкви в Беларуси и России базируется на стереотипе о единстве православия на землях Руси, который был сформирован российскими и советскими учёными в XIX–XX вв. В результате или скорее в процессе возникшей по этому поводу дискуссии на Украине в конце XX в. оформилось несколько

15

церковных структур, декларирующих свою приверженность православной конфессии и находящихся сейчас в состоянии «междоусобной войны». Общая клерикализация общественно-политической жизни в Беларуси, Украины, Российской Федерации значительно повысили внимание общества к жизни церкви, в том числе и её истории. Обозначенная проблематика в том или ином ракурсе уже не раз подвергалась изучению серьёзными исследователями, которые оставили ряд солидных работ, однако исследовательский потенциал этой проблемы остаётся огромным [2–6]. В связи с этим исследование непростого пути развития православной церкви в названных выше государствах, а также отдельных её аспектов, представляется довольно актуальной задачей как с общественно-политической, так и с научной точки зрения. В данной работе мы взяли за рассмотрение вопроса о становлении церковной организации в русских землях в период с середины XIII по середину XV вв. Выбор хронологических рамок работы связан с самим ходом исторического процесса. В середине XIII в. митрополит киевский и всяя Руси покинул свою резиденцию, что привело к началу раскола в церковной организации, а в середине XV в. на русских землях окончательно оформилось две православных организации. Отметим, что в данной работе под "русскими землями" подразумеваются государства и территории, образовавшиеся в ходе распада Древнерусского государства и

населённые людьми, которые в большинстве своём использовали эндоэтноним "русские", ставшие этническим базисом для формирования таких современных наций как белорусы, украинцы и русские.

Несмотря на возможные попытки князей Аскольда и Дира, а затем княгини Ольги христианизировать Киев, только после крещения Руси в 988 г. князем Владимиром Святославичем здесь оформилась разветвлённая церковная структура во главе с киевским митрополитом. В 992 и 1005 гг. были созданы первые епархии на современной белорусской земле. Несмотря на распад Древнерусского государства в XII в. церковная структура оставалась достаточно прочной, и попытка владимирского князя Андрея Боголюбского в 1160 г. учредить в своём княжестве отдельную от Киева митрополицию кафедру оказалась безуспешной.

Монголо-татарское нашествие стало важным этапом в истории не только Русского государства, но и в истории местной православной церкви. Разорение русской столицы в 1240 г. привело к окончательному падению авторитета Киева, как центра русских земель, а также к необходимости приспособления людей, власти и церкви к новым условиям существования. В качестве возможных вариантов развития у раздробленной на более десятка княжеств Руси ярко прослеживались два основных. Первый мог реализовываться в виде сотрудничества с европейскими странами (прежде всего Венгрией, Польшей, Тевтонским Орденом), что гипотетически позволяло избавиться от владычества татар, однако неизбежно привело бы к усилению позиций католической церкви в регионе. Данный вектор впоследствии был апробирован Византией, что привело к заключению в 1274 г. Лионской церковной унии, которая должна была объединить две церкви под властью римского епископа. Это событие, однако, вызвало острую дискуссию в византийском обществе и со сменой власти в этой стране лионские договорённости были упразднены. На Руси данную внешнеполитическую линию попытались развить галицково-волыньские князья. Другим направлением было сотрудничество с монголо-татарскими захватчиками, которые при всех их "недостатках", не представляли серьёзных угроз для позиций доминирующей в данном регионе православной церкви.

Избранный на соборе епископов в 1242 г. митрополит Кирилл в своей политике основным вектором избрал как раз вектор сотрудничества с Ордой. Кирилл сблизился ханом Менгу-Тимуром, а в 1252 г. ему удалось получить от хана Батые ярлык, гарантирующий неприкосновенность православной церкви. В самой же Руси до 1251 г. митрополит опирался на галицко-волыньского князя Даниила, однако, после активизации им прозападной внешней политики, Кирилл переориентировался на поддержку лояльного к

16 монголо-татарам владимирского князя Александра Невского, после чего пребывал преимущественно в северо-восточных окраинах Руси. Таким образом, киевская кафедра опустела, а митрополит обосновался во Владимире-на-Клязьме.

После смерти Кирилла из Константинополя на Русь в 1283 г. прибыл назначенный патриархом митрополит Максим. Он в 1299 г. окончательно перенёс митрополицию резиденцию из Киева во Владимир, за обладание властью в котором активно боролись тверской и московский удельные князья этого государства. С митрополитом во Владимир перебрался и весь высший клир, а в Киеве остался лишь наместник митрополита. Таким образом, реализовалась идея Андрея Боголюбского 150-летней давности иметь во Владимирской земле собственную митрополию. Находясь во Владимире Максим поддержал тверского князя Михаила Ярославича, который в 1305 г. стал великим князем Владимирским. Однако все попытки Максима примирить Михаила Ярославича с проордынски настроенным московским князем Михаилом Ярославичем оказались тщетными.

Тем временем, перемещение резиденции киевского митрополита из Киева во

Владимирскую землю вызвало недоумение и неудовольствие иных русских князей, прежде всего галицко-волынского князя Юрия Львовича. Как верно заметил Е.Е. Голубинский, если раньше «Киев был нейтральным между двумя русскими великими княжениями — владимирским и галицким, так что пока столица митрополитов оставалась на старом месте, они могли быть митрополитами обеих частей всея Руси. Но когда Максим перенёс столицу во Владимир, Великое княжество Галицкое оказалось в церковном отношении уже не равноправным с первой частью митрополии, а только как бы некоторым к ней придатком» [3, с. 96]. Стремясь дистанцироваться от монголо-татар он нуждался в соответственной антиордынской церковной иерархии. По его просьбе константинопольский патриарх Афанасий Гликке в 1303 либо 1305 г. возвёл в сан митрополита галицкого епископа Нифонта. Это событие означало раскол киевской митрополии на две церковные структуры. Галицкую митрополию стали, вероятно, называть «митрополией Малой Руси», в отличие от «митрополии Великой Руси», сохранившей большее число епархий. «Было в Великой России 19 епархий: теперь же их осталось 12. Когда епархия Галиции была возведена на степень митрополии царём Андроником по царским хрисовулам и патриаршим писаниям при патриархе кир-Афанасии, то подчинились галицкой митрополии следующие епархии: Володимеря, Перемышля, Луцка, Турова и Холма» отмечает источник [8, с. 28]. После смерти Нифонта в 1307 г. Юрий Львович выдвинул своего претендента на галицкую кафедру - игумена Петра. Однако в это время умер киевский митрополит Максим и, как результат, Пётр в 1308 г. стал новым не галицким, а киевским митрополитом, а галицкая кафедра осталась вакантной.

Как и митрополит Максим, Пётр, находясь во Владимирском княжестве не мог остаться в стороне от московско-тверского противоборства, однако в отличие от своего предшественника он поддержал московского князя. Одним из результатов этого обстоятельства стало перемещение резиденции киевского митрополита в 1325 г. из Владимира в Москву. Однако полного объединения киевской митрополии добиться не удалось. На неподконтрольной монголо-татарам территории Великого княжества Литовского, которое по мере своего расширения, освобождения русских земель из-под татарского ига и постепенного превращения в Литовско-Русское государство, возникла потребность в собственной православной иерархии. Таким образом, параллельно Москве в ВКЛ начала формироваться митрополия с центром в столице этого государства - Новогрудке. Очевидно, что для освобождённых от Орды православных земель требовался независимый от неё духовный лидер, а киевский митрополит, который находился в проордынской Москве, играть такую роль, естественно, не мог.

В некоторых источниках, относящихся к времени правления византийского императора Андроника II Палеолога под 1291-1292 и 1299-1300 гг. упоминается Литовская митрополия [8, с. 28]. Нам представляется целесообразным согласиться с мнением А.

17

Павлова, что датировка 1292 г. вероятнее всего является ошибкой переписчика [9 с. 239]. Наиболее более достоверные данные о создании Литовской митрополии с центром в Новогрудке относятся к 1317 г., когда в актах константинопольского синода встречается подпись литовского митрополита [10, р. 72, 143]. Таким образом, основателем литовской митрополии мог стать князь Витень или, что ещё более очевидно, Гедемина. Имя литовского митрополита, подписавшегося в 1317 и 1327 гг. не известно, однако следует предположить, что это был Феофил (Θεοφίλου), чьё имя фигурирует в актах константинопольского синода 1329 г. [10, р. 147]. Однако кроме политического фактора создания митрополии могли быть и иные аспекты, в частности снижение авторитета киевского митрополита Петра среди духовенства. В 1311 г. Пётр по требованию константинопольского патриарха Афанасия вынужден был провести Переславский собор (в Переяславле-Залесском), на котором митрополит фактически был обвинён в симонии. Несмотря на то, что патриарший посланник, который присутствовал на соборе посчитал,

что установленные за священство тарифы удовлетворительны, сам вопрос о продаже церковных званий вызвал шквал критики. Противники симонии отправили в Константинополь монаха Акиндина, в результате чего патриарх Нифонта I направил владимирскому князю Михаилу Ярославичу письмо, в котором патриарх осуждал Петра за симонию и потребовал: "да придетъ къ намъ митрополитъ и дасть ответъ о всемъ, что безъ закона сотворилъ". В случае отказа митрополита ехать на суд добровольно, патриарх допускает применение силы, а также возможную смену митрополита [11, с. 149; 12; 13]. Литовский митрополит Феофил включился в политическую жизнь Литовской Руси, благословил Гедимина на должность великого князя. В 1328 г. в Новогрудке прошёл собор, в котором участвовали епископы Марк Перемышльский, Феодосий Луцкий, Григорий Холмский и Стефан Туровский. На этом соборе рукоположили двух епископов: владимирского – Афанасия, галицкого – Феодора [14, с. 52-56]. Список участников собора дают представление о границах митрополии, которая во многом совпадала с границами ранее существовавшей, а в это время вакантной Галицкой митрополии.

После смерти в 1326 г. киевского митрополита Петра новый митрополит Феогност в 1328 г. из Константинополя направился сразу в Москву. Выбор между Новогрудком и Москвой очевидно был обусловлен интересами внешней политики Византии, которая и продуцировала высших церковных иерархов для русских государств. Одной из задач, которую должен был решить митрополит Феогност было налаживание союзных отношений между Византией и Золотой Ордой. В связи с этим Феогност отказался признать ростовским епископом Гавриила, который был рукоположен с участием галицкого епископа Феодора, который, в свою очередь, подчинялся литовскому митрополиту Феофану, а также отлучил от церкви активного противника ордынской власти, руководителя антитатарского Тверского восстания 1327 г. Александра Михайловича и жителей Пскова, которые приняли этого князя. Поддержку Александр Михайлович получил от епископата Литовской митрополии и князя Гедимина.

После смерти литовского митрополита Феофила около 1330 г. его личное имущество было описано канцелярией Киевского митрополита Феоноста [15, с. 271]. Таким образом, византийские власти взяли курс на возрождение единства церковной структуры на Руси, что соответствовало и интересам Золотой Орды. Как верно заметил И. Мейендорф «Связь Византии с Золотой Ордой помогает понять, почему в XIV веке константинопольский патриарх старался сохранить на Руси единую систему церковного управления, возглавляемую одним митрополитом, резиденция которого должна была находиться на территориях, подвластных татарам, а не в Литве, например» [16, с. 146]. Однако единства церковной структуры всё же вновь не было установлено. Во-первых, период 30 – начала 50-х гг. византийские источники говорят о литовской митрополии не как о упразднённой, а как о незамещённой [15, с. 271]. Во-вторых, незадолго до смерти литовского митрополита

18 Феофана, либо сразу же после неё в Галиче был избран митрополитом Гавриил, который в апреле 1331 г. он участвовал в константинопольском синоде.

Деятельность Гавриила была предвестником возрождения Галицкой митрополии.

Кроме политического аспекта этого процесса, вероятно присутствовал и внутрицерковный фактор. В 1329 г., как было сказано выше, киевский митрополит отказался утвердить ростовским епископом Гавриила, а в 1331 г. Феогност отверг Арсения, который был рукоположен епископами, ранее подчинявшиеся литовскому митрополиту Феофану (Арсений был избран собором епископов: Феодором Галицким, Марком Перемышльским, Григорием Холмским и Афанасием Владимирским). Возник конфликт, который Феогност попытался решить при помощи Орды и Византии. Однако решение конфликта оказалось не в пользу киевского митрополита, патриарх Исаия (либо его преемник Иоанн XIV) возвёл галицкого епископа Феодора в статус митрополита Галицкого и Малой Руси.

На соборах галицко-литовских епископов в 1332 г. при участии Феодора епископом Чернигова был поставлен Павел, в 1335 г. епископом Брянска назначен Иоанн. Ни митрополит Феогност, ни епископы Великой Руси (т.н. Владимирского княжества и зависимых от него княжеств) на этих выборах не участвовали, что свидетельствует о том, что границы митрополии Малой Руси в 1332 г. значительно расширились. В последующем митрополит Галицкий упоминается в акте Константинопольского патриархата как участник синода в 1337 г. [10, р. 171].

В 1346 г. в состав галицкой митрополии вошла Смоленская епархия, о чём свидетельствует хиротония Евфимия, в хиротонии принимал участие епископ Белгородский Кирилл, что говорит о расширении Галицкой митрополии [14, р. 52-56]. Таким образом, в середине 1340-х г. административный раздел митрополий проходил следующим образом. Белгородская, Черниговская, Полоцкая, Владимирская, ТуровоПинская, Смоленская, Галицкая, Перемышльская, Холмская, Луцкая и Брянская епархии входили в Галицкую митрополию Малой Руси. В составе Киевской митрополии находились Владимиро-Суздальская митрополичья область, Ростовская, Рязанская и Сарайская епархии. За Новгородскую и Тверскую епархию, а также Псковскую республику продолжалась борьба. В частности, поставленный Феогностом новгородский архиепископ Василий, в 1341 г. получил из Константинополя крестчатые ризы и белый клобук и стал независимым от киевского митрополита. В последующем новгородский архиепископ Моисей также получит от константинопольского патриарха Филофея право носить клетчатые ризы и белый клобук. Патриарх также Моисею непосредственно обращаться к Константинопольскому патриарху, минуя Киевского митрополита. В сентябре 1347 г. в Византии произошли серьёзные политические изменения. Во главе империи стал Иоанн VI Кантакузин, благодаря которому киевскому митрополиту Феогносту и великому князю московскому Симеону Гордому удалось одержать крупную дипломатическую победу. Церковный собор в Константинополе при патриархе Исидоре признал, что разделение русской митрополии на две части незаконно. Императорский хрисовул, изданный в связи с этим, гласит: «С тех пор, как русский народ, по благодати Христовой, получил богопознание, священные епископии Малой Руси, находящиеся в местности, называемой Волынью: Галицкая, Владимирская, Холмская, Перемышльская, Луцкая и Туровская, также, как и святейшие епископии Великой Руси, принадлежали к киевской митрополии... По силе настоящего хрисовула нашего царского величества, упомянутые епископии Малой Руси и впредь пусть будут подчинены митрополии киевской» [17, с. 799, 802]. Таким образом, император, который, стремясь опереться на союз с татарами, объявил авторитетного в Орде Феогноста митрополитом Киевским и всея Руси, а от противников Орды потребовал подчиниться митрополиту Феогносту. Дальнейшая судьба галицкого митрополита Феодора неизвестна, однако можно усомниться в том, что Феодор направился на суд, оставшись, вероятно, в Литве.

19

Однако для великого князя литовского Ольгерда, который проводил активное освобождение русских земель от татар, а это значит выводил из-под контроля московских князей значительные территории, важно было иметь поддержку со стороны православной церкви. На проордынском де-юре киевского, а де-факто московского митрополита Феогноста Ольгерд вряд ли мог рассчитывать. В связи с этим для князя было необходимо возродить православную митрополию в Литовско-Русском государстве. По поручению Ольгерда в 1352 г. в расколутую гражданской войной Византию прибыл как кандидат от Великого княжества Литовского на кафедру митрополита Руси Феодорит [10, р. 350-351]. Константинопольское правительство Иоанна VI Кантакузина, отказалось утвердить Феодорита, однако он был поддержан враждебной Кантакузину партией сторонников императора Иоанна V Палеолога. Феодорит был посвящён в русские митрополиты

болгарским патриархом Тырновским. Из-за скудности исторических источников неизвестен точный титул Феодорита, И. Мейендорф справедливо допускает, что это мог быть титул не литовского митрополита, а митрополита Киевского и всея Руси» [16, с.447]. Доподлинно известно, что Феодорита признавал новгородский архиепископ Моисей. В 1354 году, через год после смерти Феогноста, всё то же правительство Кантакузина возвело в ранг митрополита московского ученика Феогноста владимирского епископа Алексия. В свою очередь Тырновский патриарх, поддерживающий Иоанна Палеолога в 1355 году возвёл на литовскую митрополию кафедру Романа, который, согласно Рогожскому летописцу был тверичём по происхождению. Между митрополитами Романом и Алексием началась борьба за Киевскую кафедру, и в 1356 году они оба посетили Константинополь. Есть сведения, что митрополит Алексей в 1358 г. приезжал в Киев, однако был здесь арестован, но смог сбежать в Москву. В 1360 г. Роман посетил Тверь. Претензии Алексия к Роману разбирались на константинопольском синоде в июле 1361 г. В результате патриарх Каллист узаконил существование двух церквей на Руси. За Романом он закрепил три литовских епархии (Малого Новгорода, Полоцка и Турова), «еще и епархии Малой Руси», а за Алексеем Киев, Брянск, и Великую Русь [8., с. 28; 10, р. 441]. Однако Киевское княжество входило в состав ВКЛ, поэтому фактически киевская митрополия оказалась в руках Романа. Противоборство митрополитов за Киев закончилось со смертью Романа в 1362 году.

Между тем, захват Польшей Галицкого княжества привело к появлению на территории этого католического государства не только многочисленного православного населения, но и центра одной из русских православных митрополий. В 1370 г. польский король Казимир отправил патриарху Филофею послание, в котором просил рукоположить в митрополиты Галицкие епископа Антония [10, р.577-578]. В мае 1371 г. было выдано подписанное патриархом Филофеем соборное определение, согласно которому Антоний назначался галицким митрополитом с властью над Холмской, Туровской, Перемышльской и Владимирской епархиями [10, р. 578-580]. Однако позиции митрополита Антония были более чем шаткие. В 1375 г., в связи с поручением папы Григория XI архиепископу Краковскому назначить католических епископов в Галич, Перемышль, ВладимирВолынский, Холм, Антоний был вынужден покинуть Галич и перенести оттуда свою резиденцию [18, с. 118-120]. Антоний перестал исполнять митрополичьи обязанности в 1377 г., так как в 1376 или 1377 г. епископа на Владимиро-Волынскую кафедру посвящал уже митрополит Литвы и Малой Руси Киприан [19, с. 181].

Появление в Польше митрополита, которому должны были подчиняться православные епархии ВКЛ вызвало острую реакцию великого князя литовского Ольгерда, который потребовал от патриарха поставления в Литовско-Русском государстве независимого от Польши и Москвы митрополита. В 1371 г. Ольгерд, жалуюсь патриарху на враждебность митрополита Алексея, просит патриарха дать ему особого митрополита «на Киев, Смоленск, Тверь, Малую Русь, Новосиль и Нижний Новгород» [8, с. 32; 20, с. 806]. Патриарх Филофей обратился к митрополиту Алексию с полным критики письмом: «Когда

20
мы рукополагали тебя, то рукополагали в митрополита киевского и всея Руси: не одной какой-нибудь части, но всей Руси; теперь же слышу, что ты не бываешь ни в Киеве, ни в Литве, но в одной только [русской] стране, все же прочий оставил без пастырского руководства, без отеческого надзора и наставления. Это – тяжкое [упущение] и противно преданию священных канонов. Тебе следует обозревать всю русскую землю и иметь отеческую любовь и расположение ко всем князьям, – любить их равно и показывать к ним одинаковое расположение, благосклонность и любовь, а не так, чтобы одних из них любить, как своих сынов, а других не любить, но всех равно иметь своими сынами, всех равно любить» [21, с. 807].

Освобождение Ольгердом Киева от татар закрыло дорогу киевскому (реальномосковскому) митрополиту Алексию путь в этот древний культурно-религиозный центр Руси. Естественное желание Ольгерда создать митрополию ВКЛ могла быть реализована в двух видах. Во-первых, можно было вновь назначить митрополита Литвы и вывести из-под подчинения Алексию земли ВКЛ, но тогда Киев, митрополитом которого юридически был Алексей, оказался бы не под властью киевского, а под властью литовского митрополита. Второй путь мог реализоваться в виде назначения нового киевского митрополита для всей Руси, который бы находился не в зависимом от Орды Московском княжестве, а в суверенной Литовско-Русской державе. Второй вариант был более привлекателен для Византии, так как соответствовал интересам ромеев в сохранении единой православной митрополии на Руси (за исключением Галицкого княжества, которое уже вошло в состав Польши). В 1373 г. патриарх Филофей направил на Русь своего экклисиарха Киприана, который около 1373 г. приехал в Великое княжество Литовское и Русское и начал проводить политику примирения литовских, смоленских и тверских князей с митрополитом Алексием, оказывавшим огромное влияние на московского князя Дмитрия Донского. Во многом, благодаря усилиям патриаршего посла зимой 1373/1374 года тверской князь Михаил отказался от претензий на великое княжение во Владимире, и митрополит Алексей снял с него наложенное ранее отлучение. Киприан активно содействовал объединению церковной структуры, вместе с митрополитом Алексием путешествовал по Северо-Западной Руси. О статусе Киприана в православной церкви Московского государства свидетельствует его участие в рукоположении в 1374 г. тверским епископом Евфимия, которое совершал Алексей.

Однако усилия Киприана оказались напрасными. После получения Михаилом Тверским от Мамаея ярлыка на великое Владимирское княжение московский князь Дмитрий Донской в 1375 г. организовал поход на Тверь. Митрополит Алексей благословил московское войско, что означало крах объединительной политики Киприана. Вероятно, это подтолкнуло патриарха Филофея рукоположить Киприана в сан митрополита Киевского, Русского и Литовского 2 декабря 1375 г. Однако надежды на объединения остались, т.к. патриарший собор постановил, что после смерти митрополита Алексия Киприан должен быть «одним митрополитом всея Руси».

9 июня 1376 г. Киприан уже в статусе митрополита вернулся в Киев, где занялся активной административной деятельностью. После смерти Алексия в 1378 Киприан, согласно решению патриаршего собора 1375 г., попытался воссоединить Киевскую митрополию, однако столкнулся с ожесточенным сопротивлением московского князя Дмитрия Донского. По его приказу, прибывший в Москву митрополит был арестован, ограблен, а затем выдворен из Москвы. За эти действия Дмитрий Донской и его слуги были отлучены от церкви и прокляты специальным посланием Киприана [19].

Подобные действия московского князя были связаны с желанием иметь предсказуемого, зависимого от власти первоиерарха. Таким «ручным» митрополитом должен был стать духовник московского князя коломенский священник Митяй. Ещё при жизни митрополита Алексия он в спешном порядке был пострижен в монахи под именем Михаил и назначен архимандритом Спасского монастыря. После смерти Алексия Михаил

21
(Митяй) в буквальном смысле был назначен митрополитом, что вызвало протест среди духовенства. Попытка «провести» Митяя на митрополию через поместный собор не удалась, т.к. часть епископата во главе с суздальским епископом Дионисием заявила о незаконности такого поставления.

Для разбора этой ситуации заинтересованные лица – Киприан, Митяй и Дионисий отправились в Константинополь. Однако, два последних не достигли земель ромеев. Дионисий, даже не выехав из Руси, был схвачен людьми Дмитрия Донского и отправлен в

заточение. Митяй, посетивший перед Византией Золотую орду и получивший согласия Мамаю, умер 29 сентября перед самой высадкой в Константинополе. В то же время Киприан достиг больших успехов, о чем свидетельствует его участие в заседании синода 6 октября 1379 г. в качестве митрополита всея Руси.

Однако московская делегация не растерялась и, учитывая смену патриарха, а также использовав подписанные князем документы без имени, смогла добиться поставления митрополитом одного из участников делегации – игумена переславского монастыря Пимена. Киприан, который покинул Константинополь до соборного суда, был осужден, но оставлен митрополитом Литвы и Малой Руси, с тем условием, что после его смерти Пимен распространит свою власть и на литовские епархии.

Тем временем в политике московских князей происходят серьёзные изменения, которые ознаменовались попыткой выхода из-под власти Орды. Вернувшись в Великое княжество Литовское и Русское, митрополит Киприан поддержал действия московского князя и благословил на борьбу с татарами Андрея и Дмитрия Ольгердовичей, которые впоследствии участвовали в разгроме ордынских войск на Куликовом поле.

Антиордынская политика сблизила московского князя с Киприаном и в феврале 1381 г. Дмитрий Донской пригласил его на митрополию Великой Руси. Несмотря на решения патриарха Нила, который уже назначил Пимена, Киприан с почётом был встречен в Москве, где он занял митрополию и объединил её, таким образом, с митрополией Литвы и Малой Руси. Вернувшийся в это время из Константинополя Пимен был обвинён в обмане, схвачен и сослан в Чухлому.

Однако вскоре положение митрополита в Москве изменилось. Возвышение в Орде хана Тохтамыша, его поход на Москву в 1382 г., вернуло московского князя в статус татарского вассала. В этих условиях фигура Киприана становилась неудобной для московского князя и неприемлимой для ордынцев. В связи с этим Киприан сначала отправился в Тверь, затем в Новгород, а после этого вернулся на кафедру в Литовско-Русское государство. В Москве митрополитом стал освобождённый из заточения Пимен.

Однако ставший известным способ его назначения митрополитом вызывал протест среди части духовенства. Против Пимена начали борьбу суздальский архиепископ Дионисий и игумен Феодор Симоновский. В июне 1383 г. Дионисий вместе с Феодором были направлены Дмитрием Донским в Константинополь для решения вопросов об управлении киевской митрополией. В византийской столице Дионисий добился направления в Московскую Русь патриарших посланников для исследования ситуации, а сам получил сан митрополита. Целесообразно согласиться с И. Мейендорфом, который вполне обоснованно предполагает, что Дионисий, не получив сан митрополита, а был назначен временно исполняющим обязанности митрополита [16, с. 511]. Миссия Дионисия не была согласована с литовским князем и его назначение на митрополию вызвало недовольство православного духовенства и общества Литовско-Русского государства. Весной 1384 г. Дионисий, который возвращался из Константинополя, был задержан и заключён под стражу киевским князем Владимиром Ольгердовичем. Пробыв в заключении больше года 15 октября 1385 г., он скончался и был похоронен в Киево-Печерском монастыре.

В 1385 г. митрополит Киприан был вызван патриархом Нилом в Константинополь для канонического разбирательства своей деятельности. В столицу он прибыл вместе с патриаршими послами, которые закончили в Москве следствие по делу Пимена.

22

Любопытно, что в Константинополе в 1385-1387 гг. Киприан в статусе русского митрополита неоднократно участвовал в заседаниях синода. За это время в Великом княжестве Литовском и Русском произошли значительные изменения. Великий князь Ягайло стал польским королём, перешёл из православия в католицизм, принял привелей согласно которому в Литовско-Русском государстве фактическое преимущество получили

бояре католического вероисповедания, проходил процесс крещения литовцев и жемайтов по латинском обряду. Вероятно, с целью противодействия вестернизации ВКЛ, 29 мая 1387 г. Киприан снова отправился на Русь. Представляется, что выступление князя Витовта против Ягайло произошло не без влияния Киприана, не случайно дочь Витовта Софья была выдана замуж за московского княжича Василия, который летом 1387 г. приехал с митрополитом из Молдовы. (Там Василий оказался после бегства из орды, где он находился в статусе заложника после похода Тохтамыша).

В феврале 1389 г. новый константинопольский патриарх Антоний, восстановил Киприана в статусе митрополита Киевского и всея Руси, т.о. Пимен оказался вне закона. Попытки Пимена изменить решения патриархии оказались безуспешными, вскоре он умер в Константинополе [22]. 6 марта 1390 г. Киприан прибыл в Москву. Однако единство митрополии оказалось скорее формальным нежели реальным. Вне реальной юрисдикции Киприана оставалась галицкая епархия, которая находилась в составе Польши, кроме того фактически независимым оставался новгородский архиепископ. Напомним, что ещё в середине XIV в. новгородский архиепископ Моисей получил право обращаться непосредственно к патриарху. Новгородцы, пользуясь слабостью Пимена, с 1385 г. перестали принимать митрополита для суда, отдав это право своему архиепископу. Ни усилия патриарха, который в своих посланиях назвал новгородского владыку просто «епископом», ни отлучение, наложенное митрополитом на новгородцев, не возымели действия. Однако после вторжения московского войска в 1393 г. новгородцы, между прочим, признали приоритет Киприана, однако в 1395 г., когда митрополит вместе с патриаршим послом прибыл в Новгород, в праве апелляционного суда было вновь отказано [16, с. 504]. Это было связано с ослаблением Москвы перед угрозой очередного татарского вторжения со стороны Тимура. В связи с этой угрозой, кстати, по инициативе Киприана из Владимира в Москву была перенесена Владимирская икона Божией Матери, которая, как считается, «отвратила» завоевателей от похода на Русь. .

Объединительная деятельность митрополита Киприана проходила не только на уровне русской митрополии, она пролегла и в более высокой сфере. Киприан, как и многие представители греческого духовенства, наблюдая рост опасности со стороны османов для Византии, переносили это в церковную сферу. Ромейская империя являлась центром православного мира, в связи с чем опасность её завоевания мусульманами представлялась как опасность для всего православного мира. Одним из путей спасения православия в целом и Византии в частности представлялось объединение двух христианских церквей. Ещё в 1274 г. была заключена, оказавшаяся недолговечной, лионская церковная уния католической и православной церквей. В середине XIV в. переговоры об объединении христианства велись на уровне патриархии. В 1367 г. патриарх Филофей по этому поводу писал архиепископу Охридскому: «Мы согласились с папскими послами, что, если наше учение на соборе окажется не хуже любого латинского, они придут к нам и примут нашу веру; перед Богом осмеливаемся мы сказать, что это действительно произойдёт» [16, с. 514]. Киприан на своём уровне пытался примирить церкви. В 1396–1397 гг. он неоднократно встречался с великим князем литовским Витовтом и польским королем (Ягайло и выдвинул идею проведения собора в Литовской Руси. В 1397 г. Киприан с этим предложением обратился в Константинополь, но патриарх в качестве условия рассмотрения данного вопроса предложил киевскому митрополиту, используя его влияние на польского короля, организовать крестовый поход против османов для спасения находившейся в «клинической смерти» Византии. Реализовать задумку

23

патриарха было фактически невозможно в связи с тем, что буквально за год до этого, в 1396 г. крестоносцы, выдвинувшиеся для спасения Византии, потерпели страшное поражение в битве под Никополем.

Жизнь и деятельность митрополита Киприана – это целая эпоха в жизни православной церкви на Руси, результаты его реформаторской деятельности ощутимы и сейчас. Помимо активной административной деятельности, весомым представляется наследие литературное митрополита Усилиями Киприана в Литве стало развиваться почитание виленских мучеников, а в Москве – князя Александра Невского, была создана новая редакция жития митрополита Петра. На смену студийскому уставу в русской церкви приходит иерусалимский церковный устав, распространяется исихазм, мартовский год заменяется сентябрьским. Вполне закономерным является предположение, что в период реформаторской деятельности Киприана на территории современной Беларуси и Украины в церковной практике не только распространилось, но и закрепилось троеперстие. После смерти Киприана в 1406 г. стал вопрос о новом митрополите. В 1408 г. патриарх Матфей рукоположил в митрополита Киевского и всея Руси Фотия. 1 сентября 1409 г. новый митрополит прибыл в Киев, а затем, пробыв здесь пол года, переехал Москву, куда он прибыл 22 апреля 1410 г. В условиях соперничества между Литовско-Русским и Московским государствами однозначная поддержка Фотием последнего вызвала конфликт митрополита с великим князем Витовтом. Большие сборы с духовенства и вывоз их в Москву так же не подымали авторитета Фотия в Литовской Руси. Исходя из интересов Великого княжества Литовского и Русского Витовт в 1412–1414 гг. фактически изгнал Фотия из Киева и дважды обращался к императору Мануилу с просьбой дать Литовской Руси иного митрополита, кандидатуру которого он уже представил Константинополю, однако император отказал. В ответ Витовт, несмотря на протест патриарха провёл собор в Новогрудке, на котором участвовали как представители духовенства, так и миряне православного вероисповедания Литовской Руси. 15 ноября 1415 г. архиепископ Полоцкий Феодосий и епископы Исаакий Черниговский, Дионисий Луцкий, Герасим Владимирский, Галасий Перемышльский, Савастьян Смоленский, Харитон Холмский и Евфимий Туровский подписали соборную грамоту о избрании молдо-влахийского епископа Григория Цамблака и посвящении его в митрополита Киевского и всея Руси. Фотий решительно с этим не согласился и разослал грамоты с призывом не признавать Григория каноничным митрополитом, обвиняя его в отступничестве от православия и сговоре с папством, что впоследствии оказалось клеветой. Патриарх Евфимий II наложил на Григория проклятие и совместно с императором Мануилом II призвали Витовта признать духовную власть только за Фотием.

В 1416 г. Григорий, после набега крымских татар на Киев перенёс кафедру в Вильно, а своей резиденцией избрал Новогрудок. В 1418 г. митрополит с большим посольством, включающем в себя около 300 представителей Литовской Руси, Новгорода, Молдовы, отправился на Констанцкий собор, где, между прочим, провёл богослужение, свидетельствующее об использовании православной церковью ВКЛ троеперстия [23, с. 361-370]. Несмотря на стремление Витовта снять межконфессиональные противоречия в Литовско-Русском государстве посредством заключения церковной унии на Констанцком соборе, митрополит Григорий решительно отказался от её упрощенного понимания. В своей речи на соборе митрополит Григорий выразил мнение, что единство церкви можно возродить на специально собранном соборе с широким представительством богословов обеих церквей на основе взаимного учёта интересов. Однако эта речь была скорее декларацией о намерениях, т.к. сама католическая церковь в этот момент переживала серьёзные трудности, называемые «Великой схизмой». Таким образом, часто встречаемые в популярной либо ангажированной литературе противоположные мнения относительно взглядов Григория Цамблака на унию – от характеристики его как отступника православия до крайнего противника унии, представляются не совсем корректными. Григорий был

случае взаимопонимания и диалога. Судьба Григория после 1420 г. остаётся предметом дискуссий. Согласно одним данным он умер в Киеве зимой 1420 г., согласно другим – уехал в Сербию, а затем в Молдову, где занимался литературной деятельностью. В любом случае, после 1420 г. православные епархии Литовской Руси оказались под властью митрополита Фотия, который посетил их в этом же году.

После смерти Фотия в июле 1431 г. встал вопрос о назначении нового митрополита. В Московском государстве фактическим руководителем церкви становится епископ рязанский и муромский Иона. С 1432 г. он стал называться «наречённым в святейшую митрополию Русскую». Вопрос о новом митрополите встал в тяжёлые и для Московской и Литовской Руси времена – в обоих государствах шла ожесточённая борьба за власть. Однако в ВКЛ эта борьба приобрела особый характер, т.к. линия политического разлома фактически совпадала с конфессиональной. Возможно с целью поддержки «православной партии» Литовско-Русского государства в конце 1432 – начале 1433 г. патриарх Иосиф II не утвердил Иону, который так в Константинополе и не появился, возвёл в сан митрополита Киевского и всея Руси «литовского» кандидата - смоленского епископа Герасима. Каноническая власть Герасима распространялась кроме Литовской Руси также на Новгород и Псков. Первоначально Герасим пользовался благосклонностью великого князя литовского Свидригайло, существует мнение о его поддержке идее унии православной и католической церквей, что соответствовало политике константинопольского патриарха Иосифа II. Однако вскоре Свидригайло заподозрил митрополита Герасима в тайной и переписке с враждебным ему князем Сигизмундом Кейстutowичем. В результате этого Герасим был арестован и сослан в Витебск, где через четыре месяца 26 июля 1435 г. был сожжён [24, с. 442]. Этот, безусловно, варварский акт во многом решил судьбу Свидригайло как великого князя.

В Константинополь за митрополичьим саном был направлен московский претендент рязанский епископ Иона, однако в 1436 г. патриарх Иосиф II возвёл в сан митрополита Киевского и всея Руси одного из наиболее образованных представителей византийского духовенства Исидора. 2 апреля 1437 г. с ближайшим помощником монахом Григорием Болгариним и епископом Ионой прибыл в Москву. Исидор сумел убедить московского князя Василия II Тёмного в необходимости участия в переговорах с католическими архиереями в рамках вселенского собора для восстановления единства церкви. Получив одобрение великого князя 8 сентября 1437 г. представительная делегация православного духовенства Московского государства во главе с митрополитом Исидором направилась во Флоренцию, где проходил Ферраро-Флорентийский собор. На соборе присутствовал константинопольский патриарх Иосиф II, представители александрийского, антиохийского и иерусалимского патриархов и других поместных православных церквей. Важнейшим достижением собора стало подписание договоров о восстановлении единства с православной церковью, армянской апостольской церковью, сиро-православной церковью. Митрополит Исидор активно участвовал в этом процессе и 5 июля 1439 г. поставил свою подпись как митрополита Киевского и всея Руси под соборным определением после византийского императора Иоанна Палеолога.

В начале марта 1440 г. Исидор, находясь в Буде, как митрополит Киевский и всея Руси, кардинал и легат для православных епархий Литовско-Русского и Московского государств написал окружное послание, в котором сообщил о восстановлении единства церкви и равноправии католического и православного обрядов. В конце марта он прибыл в Краков, где встретился с польским королём Владиславом III и его братом Казимиром, который буквально через 3 месяца стал великим князем литовским. По пути в Москву Исидор посетил Галицкую православную епархию и ряд епархий Великого княжества Литовского, после чего 19 марта 1441 г. прибыл в столицу Московского государства. Однако после проведения в Успенском соборе Москвы богослужения с поминанием имени

римского папы и прочтения соборного определения, через три дня был арестован и сослан в Чудов монастырь. Несмотря на давление со стороны князя Василия II и назначенного им руководителя православной церкви Московского государства епископа Ионы, митрополит Исидор продемонстрировал твёрдость своих взглядов, отказался от покаяния и отречения от унии. Пробыв в заточении полгода, в сентябре 1441 г., Исидору удалось покинуть место своего заточения, после чего в начале 1442 г. он прибыл в Литовско-Русское государство. Находясь в Великом княжестве Литовском, Константинополе, Бюнде, Риме Исидор всячески старался провести идею церковной унии в жизнь, повысить статус православной церкви в католических странах. Одним из результатов этой деятельности стал привелей польского и венгерского короля Владислава III о равенстве обеих церквей. В мае 1453 г. митрополит Исидор участвовал в защите Константинополя от турок, попал в плен, смог бежать, после чего он отправился в Рим.

Тем временем, в Москве на соборе епископов Московского княжества митрополитом был избран Иона. С этого момента и вплоть до 1686 г. обе митрополии стали жить автономной друг от друга жизнью. В октябре 1458 г. Исидор, уже как титулярный константинопольский патриарх попытался вновь объединить митрополии, назначив митрополитом Киевским и всея Руси своего ученика Григория Болгарина, однако реализовать эту идею не удалось. В конце 1459 г. в Москве прошёл собор, на котором констатировалось, что «совершилось разделение Божиих церквей Московской и Киевской». Фактически создавалась новая церковная структура «святой церкви Московской» [25, с. 40]. В этой церкви был принят новый порядок избрания митрополитов который теперь не назначался константинопольским патриархом, а избирался собором епископов с согласия местного князя. Решения этого собора не были признаны православными епископами в Великом княжестве Литовском, таким образом, произошло окончательное разделение Киевской митрополии. В Москве образовалась автокефальная православная церковь, предстоятели которой после смерти Ионы уже пользовались титулом митрополитов Московских и всея Руси.

Таким образом, в XV в. завершился сложный, но исторически закономерный процесс разделения киевской митрополии и выделения из неё митрополии московской. Образование на территории бывшего Древнерусского государства двух конкурирующих центров собирания русских земель привело к дезинтеграции русской этнокультурной общности и развитию процесса формирования западнорусской и восточнорусской народностей. Формирование этих народностей проходило в условиях борьбы с внешним врагом, в том числе и друг с другом, и поддержка духовным лидером какой-то одной стороны вызывало протест с другой. Несмотря на все попытки Византии, Великого княжества Литовского и Русского и Великого княжества Московского, исходя из своих государственных интересов, сохранить единство «Русской церкви», объективная реальность требовала создания двух отдельных митрополий.

Источники и литература

1. Сказание о Борисе и Глебе // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. — СПб., 1997. — Т. 1: XI—XII века. — 543 с.
2. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн.2: История России с древнейших времен. Т.3—4 — М.: Голос, 1993. — 768 с.
3. Голубинский, Е. История Русской церкви. Т. 2: Периодъ второй, московскій/ Е.Е. Голубинский. - М.: университет. тип., 1900. – 903 с.
4. Макарий (Булгаков), История Русской церкви. В 12 т. — СПб., 1883. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/history/makary/makary.htm>. - Дата доступа: 10. 08.2015. //

5. Карташѐв, А. В. Очерки истории Русской церкви А.В. Карташѐв. — Париж: YMCA, 1959. — Т.1. — 685 с.
6. Никольский, Н.М. История русской церкви/ Н.М. Никольский. - 3-е изд. - М.: Политиздат, 1985. — 448 с.
7. Огієнко, І Українська Церква. Нариси з історії Української Православної Церкви/. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/ohienko/oh.htm>. Дата доступа: 10.08.2015.
8. Мірановіч, А. П'раваслаўная Беларусь / А. Мірановіч. — Białystok: Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 2009. - 352 с.
9. Избранные жития святых на русском языке, изложенные по руководству ЧетыхМинеи архиепископа Филарета Черниговского. В 2 кн. Январь-июнь. — М.: Сибирская Благовонница, 2011. — 959, [1] с.
10. Соловьѐв, А.В. Великая, Малая и Белая Русь// Вопросы истории. - № 7. - 1947. - С. 24-38.
11. Павлов, А.С. О начале Галицкой и Литовской митрополий и о первых тамошних митрополитах по византийским документальным источникам XIV в.// Русское обозрение. - 1894. - Кн. 5 (май). - С. 236—241.
12. Miklosisch, F., Müller, I. Acta et diplomata Graeca mediae aevi. Volumen 1. Acta patriarchatus Constantinopolitani Tomus prior. - Vindobonae, Carolus Gerold, MDCCCLX (1860). – 607 p. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://anemi.lib.uoc.gr/>. Дата доступа: 10.08.2015.
13. Послание Нифонта патриарха Константина града, к великому князю Михаилу всея Руси // Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Памятники XI-XV в. – С. 147-150. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bookre.org/r>. Дата доступа: 10.08.2015.
14. Написание Акиндина, мниха лавры святых Богородица, к великому князю Михаилу, о поставляющих мзды ради// Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Памятники XI-XV в. – С. 150-157. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bookre.org/r>. Дата доступа: 10.08.2015.
15. Regel, W. Analecta Byzantino-Russica. Petropoli; Lipsiae, 1891. P. XXXII—XXXVII.
16. Соколов, П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. – Киев, тип. И.И. Чоколова, 1913. – IV, 577 с.
17. Мейендорф, И., Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке/ И. Мейендорф. - Paris: YMCA-PRESS, 1990. – 830 с.
18. Хрисовул императора Иоанна Кантакузина (август 1347 г.) // Мейендорф И., Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. - Paris: YMCA-PRESS, 1990. – С. 799-802.
19. Тихомиров, Н.Д. Галицкая митрополия: церковно-историческое исследование / Тихомиров Н. Д. – СПб : Печатня Е. Евдокимова, 1895. – 186 с. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.mgppru.ru/>. Дата доступа: 10.08.2015.
20. Грамота митрополита Киприана// Памятники древнерусского канонического права, Ч. I. // Русская историческая библиотека, Т. VI. - СПб., 1880. - С. 173-187.
21. Грамота литовского князя Ольгерда к патриарху Филофею, с жалобами на митрополита Алексия и с просьбою поставить особого митрополита для Киева, Смоленска, Малой Руси, Новосилия, Твери и Нижнего Новгорода. (1371 год)// Мейендорф, И., Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. - Paris: YMCA-PRESS, 1990. – С. 805-806.
22. Грамота патриарха Филофея к митрополиту Алексию с увещанием помириться с тверским князем Михаилом и не оставлять литовских епархий без пастырского надзора (1371 год)// Мейендорф, И., Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. - Paris: YMCA-PRESS, 1990. – С. 807.

23. Прохоров, Г.М. Летописная повесть о Митяе. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/>. Дата доступа: 10. 08.2015.

27

24. Успенский, Б. Этюды о русской истории/ Б. Успенский. - СПб, "Азбука", 2001. - 480 с.

25. Бажэнаў, Ю. Герасім// Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя: у 2 т. Т. 1. — Мінск: БелЭН, 2005. – С. 528.

26. Русская Православная Церковь, 988-1988. Очерки истории I-XIX вв. М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. Вып. 1. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/436357>. Дата доступа: 10. 08.2015. // /

Stanislau Czaropka. The orthodox church in Rus XIII-XV centuries: the struggle for metropolitan. This article examines the process of registration on the basis of the Kyiv Metropolitanate of all Rus two independent of each other Church structures- Metropolitanate of Kyiv, Halychyna and all Rus in the Grand Duchy of Lithuania and Rus and of the Metropolitanate of Moscow and of all Rus for the Grand Duchy of Moscow.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИЦЫ